

Подлинность этой даты признавали такие крупные специалисты, как И.Э.Грбарь, В.И.Антонова, В.Н.Лазарев, В.А.Плугин, Г.И.Вздорнов и В.Н.Сергеев (со ссылкой на доклад П.Д.Барановского в 1947 году)². Сомнения в ее достоверности высказывали В.Г.Брюсова, М.В.Алпатов и более определенно Г.В.Попов³. Судя по всему, подложность списка была сразу очевидна для историков и филологов, в работах которых он полностью игнорируется⁴. Несмотря на высказанные и невысказанные сомнения, надпись прочно вошла в большинство популярных работ об Андрее Рублеве; еще более широко она распространена в медийном пространстве.

Первым, кто в печати со всей определенностью высказался об этой надписи как фальсификации, был автор настоящей статьи⁵. Известные сомнения в ее подлинности возникли у него около 1985 года, когда он проанализировал все источники жизни и творчества Андрея Рублева (в связи с подготовкой Э.С.Смирновой работы «Московская икона XIV–XVII веков»⁶). Тогда он пришел к однозначному выводу, что текст П.Д.Барановского никак не мог быть надписью на надгробной плите, но в лучшем случае какой-либо маргиналией в рукописи (например, в иконописном подлиннике) или записью в синодике. Условно он был оставлен в кругу подлинных известий о Рублеве, поскольку было трудно расстаться с таким драгоценным и точным свидетельством. При вторичном, более углубленном и всеобъемлющем, чем ранее, анализе этих же источников, в связи с подготовкой статьи для «Словаря русских иконописцев XI–XVII веков» под редакцией И.А.Кочеткова⁷ в 1996–1998 годах, автор только укрепил

ников 1987/2; Бычков 1991/1; Бычков 1991/2; Виноградов 1991; Десятников 1991; Трофимов 1991; Бычков 1992/1; Бычков 1992/2; Десятников 1992/1; Десятников 1992/2; Чивилихин 1992; Десятников 1993; Зверева 1995; Гагаева 1996; Десятников 1996; Петр Барановский 1996; Савельев 2002; Линник 2007; Отечественная реставрация в именах 2010, с. 49–50; Подъяпольский 2012; Смирнова 2016, особенно с. 51–55.

² Грбарь 1947–1960/арх, л.1, 6–7; Антонова 1963, с. 264, 265, прим.1 (с неверной датой доклада П.Д.Барановского); Лазарев 1966, с. 69 (ср.: Лазарев 1955, с.104); Плугин 1974, с. 9, 29, 146, прим.16 (также с неверной датой доклада П.Д.Барановского, приведенной, вероятно, по работе В.И.Антоновой); Вздорнов 1981, с. 7 (также с неверной датой доклада П.Д.Барановского; ср. со 2-м изд.: Вздорнов 1989, где точная дата кончины Андрея Рублева отсутствует); Сергеев 1981, с. 239–240, 252. В своей последней работе В.А.Плугин оценивает надпись П.Д.Барановского, с одной стороны, как «гипотетическую» (Плугин 2001, с. 478), а с другой, допускает аутентичность якобы «утраченного списка, сделанного с несохранившегося эпиграфического памятника», текст которого был «неудовлетворительно восстановлен» П.Д.Барановским на основе «поздней копии» (Плугин 2001, с. 506–507, прим. 280).

³ Брюсова 1969, с. 48; Брюсова 1995, с.129; Алпатов 1972, с. 3, 146; Попов 2002, с.13; Попов 2007, с. 83.

⁴ Тихомиров 1961; Кузьмина 1971.

⁵ Дудочкин 2000, с. 27, 71; Дудочкин 2000/2002, с. 318, 362–363; Дудочкин 2003/2009, с. 541, 553.

⁶ Смирнова 1988.

⁷ Дудочкин 2003/2009.

Б.Н.Дудочкин

ТЕКСТ НАДГРОБИЯ АНДРЕЯ РУБЛЕВА – «БЛАГОНАМЕРЕННАЯ» ФАЛЬСИФИКАЦИЯ П.Д.БАРАНОВСКОГО

Сколь драгоценен каждый документ о любом более или менее известном средневековом художнике христианского Востока, известно каждому специалисту и любителю, интересующемуся искусством этого периода. Ценность письменного источника многократно возрастает, когда он рассказывает о таком исполине древнерусской культуры, как Андрей Рублев. Если же речь идет об основополагающих датах биографии художника, то этот источник становится просто бесценным. Действительно, если бы не некоторые свидетельства о кончине этого художественного гения Руси, он был бы, как и многие средневековые художники, только мастером, «работавшим в первой четверти XV века».

До самого последнего времени казалось, что мы обладаем драгоценным источником о смерти Андрея Рублева – списком с надписи на его несохранившемся надгробии в московском Спасо-Андрониковом монастыре с датой кончины художника (29 января 1430 года). Предполагалось, что фрагментированная надпись на плите была скопирована в середине XVIII века знаменитым историком Г.Ф.Миллером. Позже она оказалась в распоряжении известного советского архитектора-реставратора и историка архитектуры, всю жизнь посвятившего охране памятников русского зодчества, Петра Дмитриевича Барановского (1892–1984)¹, который ее реконструировал и ознакомил с ней научную общественность.

¹ О П.Д.Барановском существует довольно обширная, но в большинстве своем научно-популярная литература, см.: Бычков 1973; Долгова 1978; Раззонов 1983; Бычков – Вятчич-Бережных 1984; Чивилихин 1984; Десятников 1987/1; Десят-

пился в справедливости своих первоначальных подозрений, убедившись, что имеет место мистификация новейшего времени. Чтобы проверить свои заключения, подтвердить и расширить доказательную базу, в 1999 году он обратился к А.А.Турилову с просьбой написать источниковедческое заключение на копию П.Д.Барановского с надписи на надгробии Андрея Рублева, которое и было, с ожидаемым отрицательным результатом, подготовлено в июне – июле 2000 года⁸.

Однако мы с А.А.Туриловым воздерживались от публикации в полном объеме результатов своих исследований до знакомства с материалами архива П.Д.Барановского. Последний был передан в ГНИМА в 1978–1985 годах, работы по его разбору и описанию начались в 1990–1991 годах и не закончены по сей день⁹. Наконец, в 2008 году автору этой публикации была предоставлена возможность поработать с материалами фонда П.Д.Барановского¹⁰, что и позволило завершить ранее начатое исследование. Большой неожиданностью стала исключительная сохранность связанных с надписью «надгробия Андрея Рублева» материалов в фонде П.Д.Барановского¹¹. Обна-

⁸ См.: Турилов 2000/арх.

⁹ См.: Зверева 1995, с.101–102. В настоящее время фонд П.Д.Барановского в основном описан, но в силу разных причин недоступен для исследователей.

¹⁰ Автор приносит свою глубокую благодарность за возможность ознакомиться с интересующими его материалами фонда П.Д.Барановского Варваре Анатольевне Шаховой, заведующей научным отделом архитектурных архивов ГНИМА, и Тамаре Ивановне Гейдор, заведующей научным отделом истории архитектуры России ГНИМА.

¹¹ В фонде № Р–XIV (П.Д.Барановский) в научном отделе архитектурных архивов ГНИМА сохранились:

1. Выписка М.Ю.Барановской из бумаг Н.П.Чулкова «Об Андрее Рублеве» (двойной тетрадный лист, рукопись, карандаш; дата – 1939 год – отсутствует);
2. Пояснительная записка М.Ю.Барановской «О нахождении записи с надгробной доски Андрея Рублева в архиве профессора Н.П.Чулкова» 1946 года (двойной лист формата А 4, рукопись, фиолетовые чернила, с пометками карандашом П.Д.Барановского);
3. Записка П.Д.Барановского «Восстановление текста надписи бывшей на месте погребения Андрея Рублева в Андрониевом монастыре 1430 года 29 января <...> Восстановление недостающих слов текста исполнения П.Барановского (в документе – П.Барановский) в 1946 г.» 1946 года (рукопись на 1 л., чернила, карандаш);
4. Две так называемые – по описи фонда, составленной дочерью П.Д.Барановского О.П.Барановской при его непосредственном участии – «протирки» надписи надгробной доски, а в действительности – перенесенный на ватман в размер предполагаемого оригинала ее сохранившийся текст и его реконструкция 1946–1947(?) годов, где уцелевшие буквы переданы тушью, а восстановленные – карандашом (ГНИМА, раздел XIV, КПоф 4559/960 и КПоф 4559/961). Эти реконструкции опубликованы: Барановский 1996, две ил. на л. 8 вкладки между с.192–193;
5. Доклад П.Д.Барановского «Годовщина смерти Андрея Рублева и памятники Андроникова монастыря», прочитанный 11 февраля 1947 года (рукопись на 17 л., чернила);
6. «Стенограмма объединенного заседания сектора архитектуры и сектора живописи Института истории искусств Академии наук СССР, посвященного (в документе – посвященное) 517-летию со дня смерти Андрея Рублева» 11 февраля 1947 года (3-й или 4-й экземпляр машинописи на 29 л., с правкой карандашом М.Ю.Барановской). Почему-то М.Ю.Барановская не заметила в передаче текста надгробной надписи ошибки. Эта стенограмма была частично опубликована в 1982 году (подготовитель публикация не указан), но очень сильно сокращена и правлена без каких-либо оговорок; также не была замечена ошибка в передаче текста эпитафии (см.: Барановский 1982), хотя, если внимательно прочитать текст стенограммы, становится ясно, что она передана неверно (см.: Стенограмма 1947/арх). Пользоваться этой публикацией как историческим источником совершенно невозможно. Указанная ошибка послужила основой ложного, с далеко идущими выводами, заключения В.А.Плугина о существовании двух вариантов реконструкции заключительных слов надгробия (см.: Плугин 2001, с. 506–507, прим. 280);

ружился даже исходный документ с «эпитафией Рублеву», который лег в основу сенсационного открытия П.Д.Барановского, не отождествляемый нами с так называемой выпиской М.Ю.Барановской якобы 1939 года из бумаг Н.П.Чулкова. Речь об этом документе пойдет ниже.

Следует добавить, что в 2006 году вышла статья «К вопросу о надгробии Андрея Рублева» А.Г.Авдеева, который также пришел к неизбежному выводу «о фальсификации находки надгробия великого иконописца П.Д.Барановским»¹². Поскольку приведенные автором доказательства лежат почти полностью в области древнерусской надгробной эпиграфики¹³, а с материалами архива П.Д.Барановского исследователь не знаком, то надеемся, что дополнительные аргументы и всесторонний анализ сохранившихся материалов поставят точку в вопросе о подлинности списка с надгробной надписи¹⁴.

Итак, обратимся к истории вопроса. 11 февраля 1947 года известный архитектор-реставратор П.Д.Барановский на объединенном заседании секторов архитектуры и живописи Института истории искусств Академии наук СССР, посвященного 517-летию со дня смерти Андрея Рублева, сделал доклад «Годовщина смерти Андрея Рублева и памятники Андроникова монастыря»¹⁵. На этом заседании присутствовало 110 человек, в том числе (в качестве председательствующего) академик и директор упомянутого института И.Э.Грабарь, чиновники, художники, научные сотрудники из АН СССР, Академии архитектуры СССР, Академии художеств СССР, Московского отделения Союза советских художников, государственных органов

7. «Постановление объединенного заседания секторов истории архитектуры и истории живописи и скульптуры Института истории искусств Академии наук СССР по докладу П.Д.Барановского (в документе фамилия прописными буквами) «Годовщина смерти Андрея Рублева и памятники Андроникова монастыря» 11 февраля 1947 г. (заверенная машинокопия на 1 л.);

8. Статья П.Д.Барановского «Доклад о времени и месте погребения Андрея Рублева», подготовленная после 11 февраля 1947 года (1-й экземпляр машинописи на 27 л.). В основе работы лежит правленный М.Ю.Барановской текст стенограммы (см. № 6). Настоящая статья была опубликована в 1996 году с неоговоренными сокращениями и существенной правкой, с новыми, не принадлежащими П.Д.Барановскому примечаниями, хотя первоначальный текст передан верно (см.: Барановский 1996, с.17–37).

9. «Стенограмма заседания [секторов истории архитектуры и истории живописи и скульптуры Института истории искусств Академии наук СССР], посвященного памяти Андрея Рублева» 11 февраля 1948 года (1-й экземпляр машинописи на 60 л.);

10. Подробные черновые записи П.Д.Барановского к работе над надписью в 1946 году и к докладу 1947 года.

11. Авдеев 2006.

12. Соответственно в настоящей статье аргументации с этой точки зрения будет уделено меньше внимания.

13. См. также: Беляев 1996 (не упоминается); Beljaev 2007, p.119–120. Ср. с более ранней работой: Беляев 1994/1995, с. 264, прим. 255.

14. См.: Барановский 1946–1947/арх. Не путать с работой: Барановский 1947/арх (= Барановский 1996).

охраны памятников истории и культуры, ГТГ, ГИМ и др. П.Д.Барановский сообщил изумленной научной общественности о своей сенсационной находке – надписи с надгробия Андрея Рублева¹⁶, которая сохранилась лишь частично и была им реконструирована.

Прежде чем обратиться к текстологическому анализу надписи, рассмотрим вопрос о ее происхождении, который осложняется тем, что существуют две версии появления этого источника.

Согласно первой из них, озвученной П.Д.Барановским в его докладе 11 февраля 1947 года, надпись на могильной плите Андрея Рублева, которая находилась на одной из стен Спасского собора Андроникова монастыря, скопировал, вероятно, во второй трети XVIII века один из первых российских источниковедов и историографов Г.Ф.Миллер (1705–1783). Уже тогда надгробная доска была плохой сохранности, в силу чего надпись сохранилась лишь в незначительной части (хотя в ней читались имя с прозвищем иконописца и год его смерти). От Г.Ф.Миллера надпись попала к просветителю Н.И.Новикову (1744–1818), а «затем какими-то путями» – к известному историку-архивисту Н.П.Чулкову (1870–1940)¹⁷. В 1939 году Мария Юрьевна Барановская (1902–1977), жена П.Д.Барановского, скопировала ее у Н.П.Чулкова.

В архиве П.Д.Барановского сохранилась так называемая выписка «Об Андрее Рублеве» М.Ю.Барановской, якобы из бумаг Н.П.Чулкова. Вот ее текст:

«Перед вторым изданием «Древней Российской Вивлиофики» Н.И.Новиков задумал, ко всем материалам, имеющимся в его портфелях, прибавить и описание надгробных надписей по Москве, считая важным сохранить для будущих поколений весь вспомогательный историографический материал, запечатленный могильною эпиграфикою.

К нему, т[о] е[сть] Н.И.Новикову, от историка Г.Ф.Миллера, скончавшегося в Москве в 1783 г[оду], поступили многие материалы, собранные им, среди которых было описание надгробной доски над местом погребения Андрея Рублева /л.1об.–2/ в соборе Спаса Андроньева монастыря.

¹⁶ См.: Стенограмма 1947/арх.

¹⁷ См.: Барановский 1996, с. 20–21.

Доска белого камня с врезанными внутрь буквами, длиною – 10 вершков, шириною – 8 вершков, разрушающаяся, многие буквы утратились:

«... Лета 6938 чен.ка Игнат.....
 Богоносца с суббот.....
 ... нощины Андрей
 ... прозв..... Рублев..... схиме
 зело украшен.... Быша в сем
[»]

Занимаясь списыванием надгробных надписей по Москве для «Вивлиофики», профессор Московского университета Федор Герасимович Политковский уже в 1785–1786 г[одах] не нашел на соборе в Спасо-Андроньевом монастыре доски о погребении Андрея Рублева, которая уже в то время, когда ее нашел Г.Ф.Миллер, была разрушающейся, т[ак] к[ак] была на внешней стороне собора.

/л. 2об./ «Вивлиофика» издавалась с 1783 по 1791 г[од]*.»¹⁸.

Данный текст отличают отсутствие помарок, законченность и продуманность. Он вызывает ряд вопросов, например, каким образом к Н.П.Чулкову попала эта запись, откуда известно, что она была в распоряжении Н.И.Новикова, и была ли известна Ф.Г.Политковскому, не говоря уже о Г.Ф.Миллере и т. п. Поэтому признать этот текст первоначальной выпиской из бумаг Н.П.Чулкова не представляется возможным. Обратим также внимание, что, хотя надпись разбивкой на строки и отточиями различной длины и претендует на некоторую факсимильность фиксации древнего оригинала, ее текст передан послеоктябрьской орфографией. Разбивка на строки и количество отточий не совпадают с Реконструкцией I П.Д.Барановского¹⁹, в пятой строке текста четко читается слово «БЫША», тогда как в реконструкции – «бытиА». Несомненно, Г.Ф.Миллер, как и Н.П.Чулков, должны были скопировать эпитафию с соблюдением ее орфографических особенностей. Исследователям, занимавшимся изучением «портфелей Г.Ф.Миллера», известно, что он очень тщательно и добросовестно копировал надписи, в том числе и надписи на над-

* В документе: гз.

¹⁸ Выписка М.Ю.Барановской 1939?/1946/арх. См. также прим.11, №1.

¹⁹ О ней см. прим.11, № 4, а также воспроизведение на рис.1.

гробиях²⁰. Но главное, он никогда не копировал фрагментированных надгробий, как не копировал и графику надписей, поэтому его копии не имеют деления на строки. К тому же миллеровские эпитафии не содержат данных о размерах плиты, способе изготовления, типе и размещении надписей²¹.

Думается, что М.Ю.Барановской было понятно, что ее «выписка» может вызвать ряд вопросов, поэтому ею был составлен другой документ, а именно пояснительная записка «О нахождении записи с надгробной доски Андрея Рублева в архиве профессора Н.П.Чулкова», текст которой приводится ниже.

«В июле 1939 г[ода], когда я собирала материал по «Московскому Некрополю» выдающихся деятелей, Н.П.Чулков, известный московский архивист, профессор предоставил мне для этой цели свои выписки. Среди них нашлось до сих пор не известное в исторической литературе сведение о надгробной доске Андрея Рублева в Андроньевом монастыре*.

Тогда же заинтересовавшая меня запись была полностью мной переписана.

К сожалению, в ней не было помечено, из какого архива Н.П.Чулков извлек эти сведения, и тогда мне по причине его тяжелого болезненного состояния не удалось выяснить этот вопрос. В то время думалось о совместной работе с ним над «Московским Некрополем», но надежды эти не оправдались, т[ак] к[ак] вскоре болезнь Н.П. – склероз и гипертония – так усилились, что получить от него какие-либо сведения было очень трудно и 3 ноября 1940 г[ода] он скончался.

Архив Н.П.Чулкова вскоре разошелся в разные места:

1. Часть архива «Русская генеалогия» [была] передана в Литературный музей и находится частью на Моховой ул[ице] № 6 и другая в филиале Му/л.1об/зея на Рождественке 4.

2. Часть архива «История домовладений и московских улиц» в количестве 10 пачек передана в Институт истории Академии наук СССР, будучи принята покойным П.Н.Миллером.

²⁰ См.: Голицын 1899; Формозов 1986, с. 23; Каменский 1988; Авдеев 2006, с.165.

²¹ См.: Авдеев 2006, с.165. См. конкретный пример: Каменский 1988, с.110–111.

* В документе карандашом П.Д.Барановским добавлено: *связан[ное] с именами Гергарда Миллера и Новикова.*

3. Часть бумаг и личного дневника с 1900 по 1915 г[оды] осталась у двоюродной сестры Н.П.Чулкова – Надежды Константиновны*..., проживающей на Сретенке.

4. Часть архива по генеалогии (очень небольшая) осталась у друга Н.П.Чулкова – архивного работника Я.Н.Жданович, проживавшего** при жизни Н.П.Чулкова вместе с ним в одном доме: Б. Пироговская ул., № 17.

5. Книги частично проданы сестрой Н.П. ныне покойной О.П.Жуковой в Ленинскую библиотеку, и вместе с ними ушла и часть архивных бумаг Н.П.Чулкова.

Все эти материалы до сих пор остаются не разобранными и недоступными для работы, поэтому попытки мои вновь найти чулковский список, ценный как первая копия с подлинной записи Г.Ф.Миллера, остались пока безуспешными.

По поводу записи, сделанной Миллером в начале второй половины XVIII ст[олетия], пока /л. 2/ можно только строить предположения, что скорее всего она [была] извлечена Н.П.Чулковым из архива Н.И.Новикова, который ныне разбросан по нескольким московским архивам. Часть его [находится] в архиве МГУ, часть в ГАУ [НКВД СССР] и часть в Гос[ударственном] Историческом музее, что мною тщательно изучено и проверено и ничего не найдено.

М.Барановская

1946 г.***»²².

Суть этой записки заключается в констатации невозможности нахождения как исходного документа Г.Ф.Миллера, так и первой снятой с нее копии Н.П.Чулкова. Возникает твердое убеждение, что и так называемая выписка, и пояснительная записка М.Ю.Барановской написаны одновременно, хотя отличить по палеографическим признакам 1939 год от 1946-го невозможно. Добавим, что поиски надписи в «портфелях Г.Ф.Миллера» в ЦГАДА, предпринимавшиеся Л.В.Бетиним, В.Г.Брюсовой, Н.К.Голейзовским и В.А.Плугиным и другими специалистами, положительных результатов не дали.

* В документе далее пропуск.

** В документе: *проживающего.*

*** В документе ниже вписано рукой П.Д.Барановского: *Мои личные поиски в портфелях Миллера тоже ничего не обнаружили. П.Б.*

²² Пояснительная записка М.Ю.Барановской 1946/арх. См. также прим.11, № 2.

Еще более сомнительной выглядит вторая версия обнаружения надгробной плиты, которая красочно описана В.А.Десятниковым, записавшим историю этой «находки» со слов самого П.Д.Барановского в начале 1980-х годов (до 1984 года).

«И вот однажды, – рассказывал мне Петр Дмитриевич, – к концу дня, когда рядом со Спасским собором рабочие закончили прокладывать траншею, я увидел вывороченную ими могильную плиту». Плита показалась Барановскому «подозрительной». Эпитафия на плите была во многих местах сколота. Петр Дмитриевич попробовал ее прочесть, но это не удалось, так как уже стемнело. Барановский углем натер плиту и передал надпись на большой лист бумаги, а придя домой, приступил к расшифровке эпитафии. Он просидел за этим занятием до утра. Сбитые буквы не позволили ему прочесть весь текст. Однако не вызывало сомнения, что это была надгробная плита старца «...рекомого Рублев». Закончив работу, Петр Дмитриевич, окрыленный находкой, поехал в Андроников монастырь. Когда он приехал, то плиты уже не нашел. – Где плита? – спросил он у рабочих. – Какая плита? – Та, что лежала вчера вечером здесь. – Видите, какая слякоть! – сказали рабочие. – Что, мы грязь должны месить? Мы вашу плиту на щебенку пустили и дорожку, по которой вы шли к собору, посыпали»²³.

Память сыграла с П.Д.Барановским шутку. Событие это датировано им (и его биографами) октябрём 1947 года²⁴. Соответственно, дата доклада о смерти Андрея Рублева ошибочно переносится ими на 11 (или даже 1) февраля 1948 года²⁵, тогда как он имел место 11 февраля 1947 года. Соответственно, найти плиту П.Д.Барановский должен был в октябре 1946 года. Но никаких ремонтных работ в 1946 году на территории Андроникова монастыря не проводилось; они начались лишь после 11 февраля 1947 года, то есть *после* прочтения П.Д.Барановским доклада.

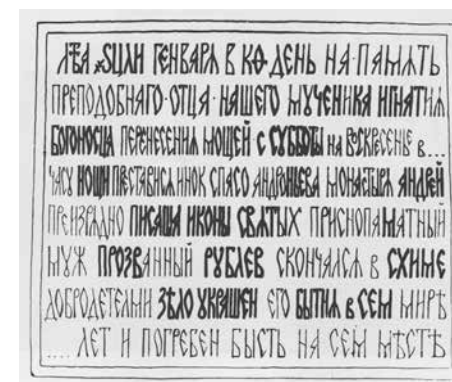
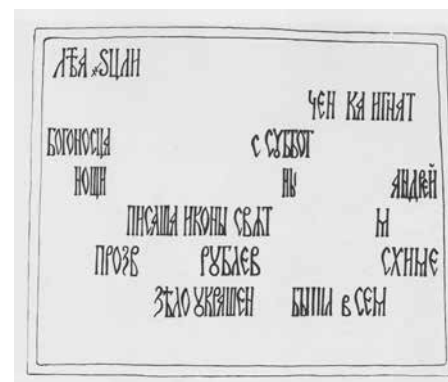
В описи фонда П.Д.Барановского, составленного его дочерью О.П.Барановской при его непосредственном участии, числятся две

«протирки» (эстампажи) надписи на этой надгробной доске²⁶, которые при ближайшем рассмотрении оказались реконструкциями на ватмане в размер предполагаемого оригинала сохранившегося и восстановленного текстов²⁷. К тому же, в реконструированной П.Д.Барановским надписи отсутствует фигурирующее в рассказе слово «рекомый».

В этой истории странным образом не упоминается находка текста эпитафии в архиве. Возможно, с точки зрения самого П.Д.Барановского, никакого противоречия здесь нет, поскольку он полагал, что надписей над могилой Андрея Рублева могло быть две – одна на «памятной доске» на стене собора, другая – на надгробной плите²⁸. Таким образом, П.Д.Барановскому посчастливилось «обрести» обе надписи и даже подержать надгробную плиту Андрея Рублева в руках, чего быть, конечно, не могло.

Итак, многие странности обоих вариантов находки надгробной эпитафии Андрея Рублева и, главное, отсутствие в обоих случаях исходных материалов (выписки Г.Ф.Миллера, копии Н.П.Чулкова, эстампажа плиты), которых никто не видел, кроме П.Д.Барановского и его жены, свидетельствуют отнюдь не в пользу ее подлинности.

Обратимся к самой надписи, представленной в виде копии фрагментарно сохранившегося текста (слова на 7 строках) и ее реконструкции в объеме 8 строк.

²³ Десятников 1987/1, с.162. Этот же текст, иногда с незначительными изменениями переиздан: Десятников 1987/2, с. 21; Бычков 1991/2, с. 99–100; Десятников 1991, с. 94; Десятников 1992/2, с. 79; Десятников 1993, с. 50, 52.

²⁴ Бычков 1991/2, с. 99–100.

²⁵ Там же, с.101; Десятников 1993, с. 52.

²⁶ См.: Реконструкция I П.Д.Барановского/арх и Реконструкция II П.Д.Барановского/арх.

²⁷ Более подробное описание этих двух эстампажей-реконструкций, см.: прим.11, № 4.

²⁸ См.: Барановский 1996, с. 21, 24.

Как первая, так и вторая надписи претендуют – начерками букв, разбивкой на строки – на факсимильную фиксацию древнего оригинала²⁹. По одному из утверждений П.Д.Барановского, копия фрагментов является предположительно калькой или эстампажем с утраченного подлинника. Это обстоятельство расширяет рамки анализа, предоставляя возможность исследовать не только язык, но и палеографические особенности надписи³⁰.

Начнем с фрагментов «древней надписи». Налицо надпись на плите, форматом указывающей на XVII век, выполненная декоративным письмом, которое условно можно отнести к XV столетию (об отдельных начертаниях букв ниже). Компромиссный вариант – плита выполнена в XVII веке, но копирует начерки древнего оригинала – исключен в силу того, что текст фрагментов и ряд особенностей письма не может быть отнесен ни к XV, ни к XVII столетиям.

Текст начинается со слова с маловероятной лигатурой ЛЪТА (единственной в тексте «древней надписи») вместо сокращенного написания с выносным т, без А. Дата написана без титла (как нет его в реконструкции над числом месяца). Слова «БОГОНОСЦА» и «СВАТ» написаны «раскрыто», без титла, что почти невыносимо как в XV, так и в XVII веке (хотя возможно в более ранних памятниках). Слово «СУББОТ» в древнерусских памятниках писалось с одним Б. Имя усопшего написано с Й на конце, что маловероятно даже для второй половины XVII столетия. Глагол в пятой строке дан во множественном числе («ПИСАША» вместо «ПИСАШЕ»). Имя и прозвище иконописца разведены на две строки, что для древнерусских памятников нехарактерно³¹.

Одно из начертаний букв, а именно «юса малого» без перекладины или вилки между боковыми чертами и с высокой вертикальной макушкой (в форме перевернутого «пси») просто невозможно ни в XV, ни в XVII столетиях, а появляется лишь в декоративном письме иконоников-старинщиков XIX века, вероятно, уже во второй его половине.

²⁹ Нижеприводимый анализ выполнен выдающимся историком-славистом и источниковедом А.А.Туриловым, которому автор приносит свою искреннюю благодарность за помощь в подготовке настоящей статьи.

³⁰ Даже если не считать надпись калькой или эстампажем с утраченного оригинала, тем не менее, на наш взгляд, данных, содержащихся в «Выписке» М.Ю.Барановской 1939?/1946/арх, достаточно для проведения палеографо-лингвистического анализа (ср. с противоположным мнением А.Г.Авдеева: *Авдеев 2006*, с.163).

³¹ Ср. с мнением В.А.Плугина: «лексика уцелевших фрагментов вполне аутентична для средневековой Руси, в частности, и для XV столетия» (*Плугин 2001*, с. 508, прим. 280).

Положение мало меняется при переходе от фрагментов «древней надписи» к ее реконструкции.

Эта реконструкция, претендующая на строгую научность, включая начерки букв, выполнена, однако, по послеоктябрьской орфографии (за исключением Ъ), абсолютно игнорирует Ъ в конце слов, которые ожидалось бы в надписи 12 раз (строка 1 и 3 – предлог; 4 – «ИНОК»; 5 – «СВЯТЫХ»; 6 – «РУБЛЕВ», «В»; 7 – «УКРАШЕН», «В», «СЕМ»; 8 – «ЛЕТ», «ПОГРЕБЕН», «СЕМ». Если добавить к этому слово «МУЖ» (строка 6), писавшееся с Ъ на конце, то получится 13 знаков, около трети строки, что несколько колеблет реконструкцию, хотя даже с учетом их, текст вполне умещается, так как последняя строка, реконструированная полностью, написана очень свободно.

Как и в уцелевших фрагментах, полностью отсутствуют выносные буквы и сокращенные написания слов под титлом, в том числе весьма устойчивые и в «раскрытом» виде не употреблявшиеся («ДНЬ», «ПРП(Д)БНА(Г)», «ГЦА», «МЧНКА», «БОНОСЦА» ИЛИ «БГОНОСЦА», «СПСА», «МН(С)ТРА», «ПР(С)НО», «БЫ(С)»*). За счет этого надпись сокращается на 16–17 знаков, что с избытком компенсирует неучтенные редуцированные в конце слов, но в отношении размещения текста делает реконструкцию еще более уязвимой. Так, во второй строке оказывается свободное место в семь знаков. Вообще, исходя из реконструкции, плотность текста в разных строках сильно различается: она колеблется от 35 в восьмой строке и 38 в первой до 53 в третьей и 56 в четвертой. Для подлинных памятников эпиграфики это крайне нехарактерно.

«ЛЪТ» в последней строке ошибочно написано через Е; «ПРИСНОПАМЯТНЫЙ» по ошибке с А после М (здесь и влияние предшествующей гласной, и специфическое начертание буквы а).

Во всей реконструкции присутствует только одна лигатура (?): ТЫ в третьей строке в слове «СУББОТЫ». Так как на фрагменте «древней надписи» следов ТЫ нет, можно полагать, что лигатура (или нечто похожее на нее) появилась в реконструкции из-за очень плотного текста в этой строке.

* В круглых скобках приведены выносные буквы.

Довольно часто в реконструкции использованы «подчиненные» буквы малого размера: строка 3 – «С СУББОТЫ НА ВОСКРЕСЕНЬЕ В»; строка 4 – «ПРЕСТАВИСЯ», «АНДРОНЬЕВА МОНАСТЫРА АНДРЕЙ»; 5 строка – «ПРЕИЗРАДНО»; 6 строка – «В»; 7 строка – «В». Их употребление абсолютно произвольно, так как решительно ни на чем не основано. Начиная с третьей строки и по седьмую строку «малыми» буквами почему-то пишутся предлоги.

Из двух букв, обозначающих современный звук Я, в реконструкции использован только «юс малый» (Λ) и совершенно отсутствует «а йотированное» (ΙΑ), которое ожидалось бы в словах «ИГНАТИА», «ПЕРЕНЕСЕНИЯ», «БЫТИА» (во всех случаях возможно и написание с ИА).

Реконструкция выполнена с разбивкой на слова, что невыносимо для памятника XV века, так как она появляется не ранее второй четверти XVII столетия даже в книгах, а в эпиграфике – только к последней четверти этого столетия.

В реконструкции можно отметить неудачные и сомнительные в лексическом отношении моменты. Священномученик Игнатий Богоносец обычно не именуется в подлинниках преподобным. «ВОСКРЕСЕНИЕ» в значении дня недели в памятниках XV века и более ранних не употребляется, неизвестна им и форма «СПАСО-АНДРОНЬЕВ МОНАСТЫРЬ». В памятниках XV столетия (Слова Василия Великого 1402–1406 годов, Изборник 1403 года, шитая палица 1439 года, Триодь цветная 1462 года, Житие Сергия Радонежского) монастырь никогда не именуется «АНДРОНЬЕВЫМ», а тем более «СПАСО-АНДРОНЬЕВЫМ», но только «АНДРОНИКОВЫМ», либо просто обителью Спаса Нерукотворного (Златоструи 1406–1407 и 1461 годов). Вообще же, в эпитафии инока, похороненного в своем монастыре, название обители обычно не упоминалось.

Кажущиеся исчерпывающими сведения реконструкции о дате кончины Андрея Рублева (названы месяц, память святого, день недели и даже час) на самом деле противоречивы. По сентябрьскому стилю 29 января, день-воспоминание о перенесении мощей святого Игнатия Богоносца³², в 1430 году действительно приходилось на вос-

³² Память священномученика Игнатия Богоносца (мученическая кончина) празднуется в православной Церкви 20 декабря. Эта дата в 1430 году падала на среду.

кресенье, но непонятно упоминание субботы. Церковный день начинается с вечера, и любой час ночи (цифра в надписи не сохранилась) принадлежит уже воскресенью. В то же время, упоминание в монастырской надписи «мирского» дня, начинавшегося с утра, весьма сомнительно³³.

Характеристика Андрея Рублева в строках 5–7 соответствует скорее «Сказанию о святых иконописцах» конца XVII (?) века, в редакции, опубликованной Ф.И.Буслаевым³⁴, чем памятной записи XV столетия.

Весьма показательны совпадения различных ошибок в реконструкции и остатке «древней записи», не сводящихся к начертаниям букв (отсутствие титл; «раскрытые» написания слов, пишущихся под титлами). Они, скорее всего, указывают на то, что и сами «остатки» являются плодом творчества автора реконструкции – человека, жившего, судя по орфографическим погрешностям, уже в XX веке и успевшего подзабыть дооктябрьскую орфографию, имевшего представление о надгробных каменных досках XVII–XVIII веков, но не интересовавшегося специально языком, стилистикой и палеографией. Добавим, что П.Д.Барановский даже неверно перевел дату кончины художника на современное ему летосчисление. 29 января XV века по григорианскому календарю – это примерно 6 или 7, а не 11 февраля в XX столетии³⁵, так что в 1947 году 517-я «годовщина со дня смерти Андрея Рублева» была отмечена четырьмя или пятью днями позже, чем полагалось бы³⁶.

«Эпитафия Рублеву» представляет, таким образом, не очень умелую стилизацию, изготовленную, надо полагать, довольно

³³ Из-за этой неясности, когда днем смерти художника приходится день перенесения мощей священномученика Игнатия Богоносца – воскресенье в 1430 году, но в надписи почему-то «с субботы на воскресенье», что для монастырского мира, жившего по церковному дню, то есть с вечера до вечера, совершенно невозможно (налицо смешение «церковного» и «мирского» дня), археологом О.Г.Ульяновым предложена иная дата кончины Андрея Рублева (Ульянов 1996, с.189–190). Разгромную критику гипотезы этого псевдоученого см.: Авдеев 2006, с.179–181.

³⁴ Буслаев Ф. Литература русских иконописных подлинников. – Буслаев 1861, с. 379–380.

³⁵ См.: Барановский 1996, с. 23.

³⁶ Строго говоря, П.Д.Барановский не должен был переводить дату XV века на современное ему летосчисление, поскольку во всей отечественной научной литературе принцип неперевода дат до 5 октября 1582 года (до введения в действие григорианского календаря) в числа несуществовавшего в то время календаря соблюдался в течение всего XX века. Этого П.Д.Барановский, судя по всему, не знал. Он трансформировал дату XV столетия так, как он привык поступать после перехода страны на новый стиль с числами первой четверти XX века по старому стилю, то есть прибавив к ней 13 дней, забыв о накапливавшейся в юлианском календаре каждые 400 лет ошибке в трое суток. Поэтому погрешность юлианского календаря на конец XVI века составляла не 13, а 10 дней, а для первой половины XV столетия, соответственно, но чисто умозрительно, – примерно 9 дней.

поспешно (при желании ее можно было бы существенно улучшить, доведя до состояния безупречной копии XVIII века с древнего памятника), на что указывает недостаточно продуманное размещение «уцелевших фрагментов» на строках.

Еще более сомнительным открытие П.Д.Барановского должно показаться тому, кто знаком с историей древнерусского надгробия. Открытая или реконструированная им плита с надгробной надписью не может быть памятником ни 1430 года, ни XV века вообще по обстоятельствам типологического характера. Дело в том, что столь ранние русские надписи на могильных плитах с указанием года неизвестны. Согласно исследованиям Л.А.Беляева, первые надписи на русских надгробиях появляются (при этом в кратчайшей форме, а не столь развернутые, как в нашем случае) только в самом конце XV – начале XVI века³⁷ и становятся распространенными только к середине XVI столетия. Единственный достоверно известный более ранний пример – надпись из Смоленска о кончине черноризца Зиновия – не имеет самостоятельного формуляра и содержит только констатационную часть, ничем не отличающуюся от надписей-граффити или летописных записей³⁸. Кроме того, вопреки бытующему в науке мнению о датировке смоленской надписи 1271 годом³⁹, она не имеет цифры года: за таковую произвольно принимают буквы на обороте (sic!) плиты, не связанные с содержанием надписи и явно не имеющие, несмотря на титла, числового значения. Палеографически надпись из Смоленска может быть датирована XII–XIII столетиями.

Надпись П.Д.Барановского отлична по формуляру и от самых ранних сохранившихся надгробных плит конца XV – начала XVI века. Ранние московские эпитафии построены по формуле: «(В) Лета(о) ... (месяца) в ... день на память ... святых ... преставися раб Божий (благоверный / инок) ...». Применительно к Андрею Рублеву она могла выглядеть примерно так: «Лета 6938 (месяца) генваря в 29 день преставися раб божии инок Андреи иконник на память пере-

³⁷ См.: Беляев 1996, с.138, 246–266 (раздел «Надписи на белокаменных надгробных плитах Московской Руси. Происхождение и функции») и с. 267–373 («Каталог надгробий, найденных при археологических раскопках и архитектурных исследованиях в 1970–80-х гг.»).

³⁸ См.: Рыбаков 1964, с. 41, № 44, табл.15, № 3–4.

³⁹ Там же, с. 41.

несения мощи святого мученика Игнатия Богоносца»⁴⁰. Ранние эпитафии практически не содержали сведений о дне недели и часе кончины, и уж совсем немислимо для этого времени указание на продолжительность жизни усопшего, которая была известна разве что для князей (даже не для всех церковных иерархов). Эти указания, впервые появившиеся в 1560-х годах, становятся общеупотребительными только с первой четверти XVIII столетия.

Против ранней датировки свидетельствует и формат плиты. По соотношению высоты и ширины это типичная надгробная надпись на белокаменной плите-вставке, помещавшейся в стене храма в XVI–XVII веках, причем преимущественно в последнем из столетий⁴¹. А.Г.Авдеев также справедливо отметил, что «по типу надгробие, открытое П.Д.Барановским, является закладной доской, которая обычно укреплялась в нише, сделанной на стене храма»⁴². Этот тип надгробий был широко распространен в последней трети XVII – начале XVIII века⁴³.

Конечно, можно допустить, что надгробие XV столетия к XVII веку сильно обветшало и тогда его пришлось поновить (такие случаи известны⁴⁴). Но тогда откуда в тексте взялись факты, которых надгробие XV века просто не могло содержать? Согласно выводу А.Г.Авдеева, с которым должно полностью согласиться, «надгробие... Андрея Рублева в том виде, в каком его восстановил П.Д.Барановский, могло быть выполнено только в конце XVII столетия, то есть в то самое время, когда точные данные о кончине великого иконописца были прочно забыты»⁴⁵.

Приведем и некоторые другие соображения в доказательство неподлинности надписи П.Д.Барановского.

Исследователь полагал, что Андрей Рублев был погребен около северо-западного угла Спасского собора, а его надгробная доска располагалась непосредственно около захоронения – на северной стороне храма, свободной от каких-либо пристроек до 1781

⁴⁰ Ср. с текстом самого древнего из известных на сегодняшний день надгробий XV века на территории Москвы и Московской области: Вишневецкий 2004, с. 99–101, ил. 6 на с. 99 (надгробие дьяка Василия Беды 1480 года).

⁴¹ Самая ранняя надгробная плита-вставка датируется 1610 годом, см.: Гириберг 1962, с. 225, №158.

⁴² См.: Авдеев 2006, с.167.

⁴³ См.: Беляев 1996, с.172.

⁴⁴ См. конкретные примеры: Беляев 1996, с. 309–310; Авдеев 2006, с.167.

⁴⁵ Авдеев 2006, с.171.

года⁴⁶. Таким образом, эпитафия Андрею Рублеву была доступна для обозрения более трех столетий⁴⁷. Возникает вопрос, почему ни один источник XVI–XVIII веков не упомянул этой эпитафии и не отразил содержащейся в ней даты, особенно если учитывать интерес к его личности и творениям в середине XVI века, инспирированный царем Иваном IV Грозным и митрополитом Макарием? Отчего время кончины художника было неизвестно даже в Спасо-Андрониковом монастыре? Ответ прост. Даже если место захоронения Рублева и было как-то отмечено, то даты его кончины оно не содержало⁴⁸. Это подтверждается сведениями, заключающимися в нескольких источниках XVII–XVIII веков.

Дат кончины Даниила и Андрея Рублева нет в таком ценном источнике, как святцы-месяцеслов Троице-Сергиева монастыря, которые были составлены в середине XVII века (около 1652 года) на основе черновых записей Симона Азарьина, весьма ответственно и критично относившегося к подбору источников. Если Симон обладал данными о кончине того или иного лица, то он включал их в святцы, но в статье об иноках Данииле и Андрее Рублеве таких сведений не имеется⁴⁹.

По наблюдению А.Г.Авдеева, упоминание надгробия Рублева отсутствует и в списке «Книги, глаголемой Описание о российских святых», принадлежавшем С.Ф.Моховикову, хотя здесь упоминаются эпитафии над могилами других святых, в виде сделанных рукой самого С.Ф.Моховикова дополнений⁵⁰.

⁴⁶ См.: Барановский 1996, с. 24–25. Действительно, северная паперть Спасского собора была построена вскоре после 1779 года (см.: Красовский 2005, с. 34). Предположение П.Д.Барановского о передаче копии надписи в 1779–1783 годах Г.Ф.Миллером Н.И.Новикову (Барановский 1996, с. 25) послужило источником ошибочного заключения А.Г.Авдеева о невозможности копирования Г.Ф.Миллером эпитафии в этот период, поскольку «с 1780 по 1790 гг. у северной стены Спасского собора велись строительные работы по сооружению новой паперти» (Авдеев 2006, с.183). Однако П.Д.Барановский пишет не о копировании надписи в этот период, но только о времени передачи копии; надпись могла быть скопирована Г.Ф.Миллером и ранее.

⁴⁷ Материалы архива П.Д.Барановского свидетельствуют, с какой тщательностью исследователь изучал историю Спасо-Андроникова монастыря и особенно Спасского собора. В противном случае он мог ошибиться с размещением «надгробной доски Рублева», поместив ее на стене, закрытой папертью. Изучение специальных работ, посвященных Спасскому храму, позволило ему выбрать северную стену, свободную от каких-либо пристроек почти до конца XVIII века.

⁴⁸ Именно по этой причине дата кончины художника, вероятно, отсутствовала и в рукописном синодике Спасо-Андроникова монастыря второй половины XVII века (ОР ГИМ, Собр. Е.В.Барсова, № 974). Если бы в нем ранее была эта дата, она определенно перекочевала бы в другие письменные источники.

⁴⁹ В упрощенном виде текст о Данииле и Андрее Рублеве опубликован в составе перечня дней памяти святых – учеников Сергия Радонежского архимандритом Леонидом (Л.А.Кавелиным), см.: Леонид (Кавелин) 1883, рукопись № 29 (201), с. 149, № 10. Воспроизводим по оригиналу: «<...> Преподобнии иконописцы, иже церковь святых Троицы подни/саша, а потом в Андроневе монастырь церковь подписаша и, произвидѣше от Бога конец своему житию, к Богу отидоша, имена ж им, инокъ Данило, инокъ Андрѣи» (ОР РГБ, ф.173/1 (МДА), № 201, л. 332об.–333).

⁵⁰ Авдеев 2006, с.181.

Наконец, сведений об эпитафии Рублеву нет и в «Алфавите российских чудотворцев» постриженника старообрядческого Керженского монастыря инока Ионы 1807–1819 годов⁵¹. Информация для этого источника собирались в последней четверти XVIII – начале XIX века и обрабатывались составителем на уровне современной ему историко-археологической науки. Почти несомненно, что данные о Рублеве были получены иноком Ионой от старообрядцев-поповцев с Рогожского старообрядческого кладбища, находившегося неподалеку от Спасо-Андроникова монастыря. Во всяком случае, содержащиеся в «Алфавите» сведения подтверждают, что их составитель специально наводил справки об Андрее Рублеве и Данииле. Если судить по неполным публикациям этого источника, то годом кончины живописцев в нем является как раз 1430 год, что совпадает с данными, содержащимися в надписи П.Д.Барановского⁵². В действительности, Иона определил дату кончины иконописцев сам: «Преставление ихъ полагается, в лѣто ѕдѣли-е (6938-е), ибо они росписывали и в Сергиевом монастырь церковь Живоначальныя Троицы, [созданную преподобным Никоном], стѣннымъ писанием Во время жизни того Никона»⁵³. Таким образом, инок Иона «вычислил» год смерти Рублева, исходя из года кончины троїцкого игумена Никона, который указывался в источниках, в том числе и печатных, и в литературе по-разному – это и 1426, и 1427, и 1428, и 1429, и 1430 годы. Заметим, что последняя дата фигурирует в Житии Никона в Макариевских Великих Четых Минеях, с которыми старообрядцы были хорошо знакомы. Итак, инок Иона не располагал точными данными о времени кончины Андрея Рублева⁵⁴.

Согласно этому же источнику, доска с эпитафией Андрею Рублеву не могла ни изначально, ни позже располагаться на северной стене Спасского собора Андроникова монастыря, потому что «святые же ихъ мощи погребены и почиваютъ в томъ Андрониевѣ монастыре подъ старою колоколнѣю, которая в недавномъ вре-

⁵¹ ОР ЯМЗ, №15544, л. 633об., 256–257. Об «Алфавите российских чудотворцев» и его составителе Ионе Керженском см. подробнее: Турилов 2010.

⁵² См.: Брюсова 1969, с. 47; Сергеев 1981, с. 241.

⁵³ ОР ЯМЗ, №15544, л. 256–257.

⁵⁴ Подобным же образом могла быть «вычислена» и сообщаемая в «Книге, глаголемой Описание о российских святых» точная дата (1430) кончины Андрея Рублева.

мени разорена, и мѣсто сравнено зъ землею»⁵⁵. Эта «старая», просуществовавшая до 1797–1798 годов, колокольня была, по последним и неоспоримым данным, пристроена не к северо-западному, а к юго-западному углу храма⁵⁶.

Выписка М.Ю.Барановской 1939?/1946 сообщает, что копия с эпитафии Андрея Рублева была передана Г.Ф.Миллером до его кончины в 1783 году Н.И.Новикову. Возникает вопрос, почему эта надпись не была опубликована в 1791 году в списке «Надгробных надписей, находящихся в Спасо-Андроньеве Московском монастыре» в составе второго издания «Древней Российской Вивлиофики» Н.И.Новикова⁵⁷?

И, наконец, почему сам П.Д.Барановский до своей смерти в 1984 году ни разу не предпринимал попыток публикации своего доклада⁵⁸? Начиная с 1960 года, опубликование такого источника только приветствовалось бы всеми специалистами.

Исходя из всего сказанного, «надгробную надпись» Андрея Рублева следует считать сознательно задуманной и блистательно осуществленной мистификацией. Заметим также, что она вполне вписывалась в тот научный миф о биографии и творчестве художника, который был создан в XX столетии в трудах многих ученых, начиная с И.Э.Грабаря.

Еще в 2000 году А.А.Турилов предположил, что «исходя из обстоятельств обнаружения “эпитафии” наиболее вероятным ее создателем представляется сам П.Д.Барановский. Методика ее изготовления была предельно простой. Текст первоначально был написан полностью (“реконструкция”), а затем “фрагментирован”, но так, чтобы либо полностью, либо частично (но в узнаваемом виде) в нем читались ключевые слова: год, число и месяц (в данном случае косвенно – в виде памяти святого), место (совсем фрагментарно), имя, род занятий, прозвище (кульминация!) и некоторые элементы характеристики»⁵⁹. Добавим, что источниками для «эпитафии Рублеву» послужили выписки из Житий Сергия и Никона Радонежских, опу-

⁵⁵ ОР ЯМЗ, №15544, л. 256об.

⁵⁶ См.: Красовский 2005, с.118–124, с указанием предшествовавшей литературы.

⁵⁷ См.: Вивлиофика XIX 1791, раздел XII, с. 374–380 (самая ранняя надпись датируется 1515 годом).

⁵⁸ К обеим публикациям своего доклада 1947 года П.Д.Барановский не имел никакого отношения.

⁵⁹ Турилов 2000/арх, л. 4.

бликованной Ф.И.Буслаевым редакции «Сказания о святых иконописцах» и «Книги, глаголемой Описание о российских святых»⁶⁰, к которым были добавлены характерные для надгробий XVII–XVIII веков формулы.

Предположение А.А.Турилова блестящим образом подтвердилось находкой в архиве П.Д.Барановского документа, который в действительности и является исходным, а вовсе не так называемые выписка и пояснительная записка М.Ю.Барановской. Его название – «Восстановление текста надписи бывшей на месте погребения Андрея Рублева в Андрониевом монастыре 1430 года 29 января. <...> Восстановление недостающих слов текста исполнил П.Барановский в 1946 г[оду]». Он представляет собой полный текст надписи, где сохранившиеся буквы выполнены чернилами, а реконструированные – карандашом. Текст помещен в рамку, имитирующую плиту в указанных в «исходящей» выписке М.Ю.Барановской пропорциях. По правому краю рамки приведены цифры подсчета суммы букв в каждой строке. С помощью сильной лупы видно, что первоначально *весь* текст был написан карандашом, более того, в некоторых местах он подтирался и правился, в том числе и в местах якобы изначально сохранившихся фрагментов (sic!). Потом некоторые слова и буквы были аккуратно стерты ластиком (тем не менее, карандаш виден и сейчас при сильном увеличении) и вновь нанесены чернилами⁶¹.

Мог ли П.Д.Барановский и его жена М.Ю.Барановская пойти на такой подлог? Наведение справок у хорошо знавших их людей, в том числе и учеников, показало, что супруги Барановские были художественными натурами, склонными к мифотворчеству, а сам Петр Дмитриевич принадлежал к числу увлекавшихся ученых, которые с течением времени могли продолжать верить в свои первоначальные предположения, даже если последние были опровергнуты практически или фактически.

К тому же, эта подделка была не первой в творческой биографии супругов Барановских. В настоящее время Л.А.Беляевым установ-

⁶⁰ Перечень публикаций Житий Сергия и Никона Радонежских см.: Дудочкин 2000/2002, с. 354–358; Книга глаголемая Описание о российских святых 1887, раздел II, с. 71, №185. К аналогичному выводу пришел и А.Г.Авдеев (см.: Авдеев 2006, с.169–172).

⁶¹ Барановский 1946/арх. См. также прим.11, № 3.

лено, что опубликованное в 1930-х годах М.Ю.Барановской восторженное высказывание французского композитора Гектора Берлиоза (1803–1869) о знаменитом храме Вознесения в селе Коломенском под Москвой также является фальсификацией. Тогда М.Ю.Барановская опубликовала перевод письма Берлиоза, полный восторга перед художественными достоинствами русского храма, который был отнесен к шедеврам мировой архитектуры. В ее работе не было отсылок ни на место хранения этого письма, ни на его публикации, русские или французские. И хотя Берлиоз, действительно, был в Москве в 1847 и 1867–1868 годах, ни в его дневнике, ни в его письмах ничего похожего нет, даже храм не упоминается ни разу⁶². Но этот миф помог спасти церковь в Коломенском от разрушения.

Аналогичная задача стояла перед П.Д.Барановским в 1946–1947 годах, он сам ее сформулировал как установление «места деятельности и погребения* Андрея Рублева», должное послужить «делу спасения от разрушения Андроньева [монастыря], древнейшего памятника города Москвы, в связи с ее 800-летием»⁶³. Добавим, что сам П.Д.Барановский, помимо благородной задачи спасения памятника древнерусского зодчества, имел и дополнительную мотивацию: в годы своей молодости, в 1922–1923 годах, он занимался археологическими исследованиями важнейших памятников Андроникова монастыря⁶⁴. Возможно, уже к юбилею 1947 года полуразрушенный монастырь, с находящимся в катастрофическом состоянии собором⁶⁵, мог быть снесен, а на его месте – начаться строительство одной из сталинских высоток. Генеральный план реконструкции города Москвы 1935 года предполагал: «На резко возвышающемся над рекой [Яузой] холме бывш[его] Андроньевского (sic!) монастыря возводится крупное сооружение. Холм станет одним из красивейших пунктов Пролетарского района»⁶⁶. Между тем, за годы Великой Отече-

⁶² См.: *Veljaev* 2007, p.120.

* В документе *и погребения* вписано в текст карандашом.

⁶³ Стенограмма 1947/арх, л. 4об.

⁶⁴ См.: Перечень П.Д.Барановского 1996, с.114; *Барановский* 1996, с. 32, 33.

⁶⁵ См.: Стенограмма 1948/арх, л.15 / с.14. См. также: *Иванова* 2012, с.15, 16, 18, 30–31 и др.; *Собирая камни...* 2012, с. 33, 106–113. «До начала работ в 1958 г[оду] ансамбля Андроникова монастыря практически не существовало» (*Собирая камни...* 2012, с.106).

⁶⁶ Докладная записка о генеральном плане реконструкции г. Москвы 1935. – В кн.: Генеральный план реконструкции города Москвы 1936-1, раздел V «Реконструкция основных магистралей города», подраздел «Набережные реки Яузы», с. 97.

ственной войны Андрей Рублев успел стать «основоположником и гордостью русского искусства»⁶⁷. Поэтому прочно связав имя художника с Андрониковым монастырем – то есть найдя убедительный для советской власти аргумент – П.Д.Барановский действительно спас от разрушения этот памятник церковной архитектуры.

Дело осложнялось, однако, тем, что до находки В.Г.Брюсовой в 1967 году сведений о месте погребения Андрея Рублева и Даниила в Спасо-Андрониковом монастыре «под старую колокольню» (в составе статьи о преподобном Андронике) в уже упоминавшемся «Алфавите» инока Ионы начала XIX века⁶⁸, достоверно не были известны ни место кончины, ни место погребения Рублева. Согласно краткой редакции Жития Никона Радонежского Пахомия Логофета художники умирают в Троице-Сергиевом монастыре вскоре после росписи Троицкого собора, как и предсказывал сам игумен Никон⁶⁹, тогда как Житие Сергия Радонежского Епифания Премудрого и редакция Г Жития Сергия Радонежского Пахомия Логофета называют, правда косвенно, местом кончины иконописцев Андроников монастырь⁷⁰. Редакции Д и Е (пространная) Жития Сергия все окончательно запутывают (художники умирают в двух местах)⁷¹, и только пространная редакция Жития Никона восстанавливает истину⁷².

Проще говоря, предание о кончине и погребении Андрея Рублева в Андрониковом монастыре было спорно и для рабоче-крестьянской власти малоубедительно. Своей «эпитафией Рублеву» – к тому же в преддверии юбилея столицы – П.Д.Барановский определенно связывал Спасо-Андроников монастырь с «местом деятельно-

⁶⁷ *Шусев* 1947/1996, с. 37. См. также: *Дудочкин – Попов* 2010, с.17–19.

⁶⁸ *Грингаут – Николаев* 1967; [Информация о находке В.Г.Брюсовой в рукописи XVIII века с жизнеописаниями святых Ярославского областного краеведческого музея упоминания о месте захоронения Рублева.] – *Вопросы истории*, 1967, № 8, с.184; *Мельников* 1967; *Брюсова* 1969, с. 47.

⁶⁹ Софийский временник 1820, с. 443; Софийская II летопись 1853, с.138–139; *Архим. Сергей* 1865, Приложения, А.Ш, с. 8–10; Львовская летопись 1910, с. 227–228. В «Списке погребенных в Троице-Сергиевой лавре от основания оной до 1880 года» (М., 1880), имена Даниила и Андрея Рублева отсутствуют.

⁷⁰ Житие Сергия Радонежского 1853, л. 226–227об; Житие Сергия Радонежского 1883/2, стлб.1546–1547; Житие Сергия Радонежского 1885, с.120; РГБ, ф. 304/1, № 761, л. 93; там же, ф. 98, № 637, л.164об. До сих пор упоминание Андрея Рублева в главе «Начало Андроникова монастыря» считается вставкой Пахомия Логофета в текст Епифания Премудрого на том основании, что последний умер до 1422 года. Поскольку В.А.Кучкиным было доказано, что Епифаний Премудрый был жив еще в начале 1440-х (*Кучкин* 2002–2003: 2003, № 3(13), с.113–114; *Кучкин* 2003), следует поставить вопрос, а не принадлежит ли эта вставка самому Епифанию?

⁷¹ *Симон Азарьин* 1646 (= *Симон Азарьин* 1646/1786), л. 82об.–83, 99об.–100; Житие Сергия Радонежского 1853, л. 226–227об., 289об.–290; Житие Сергия Радонежского 1883/1, стлб.1434, 1451; *Тихонравов* 1892/1916, отдел II, с. 65, 82.

⁷² *Симон Азарьин* 1646, л.187–187об. (репринт, с иной пагинацией: *Симон Азарьин* 1646/1786, л.182–182об.); *Архим. Сергей* 1865, Приложения, А.Ш, с. 8–10; *Яблонский* 1908, Приложение, с. LXXV–LXXVI; ВМЧ. Ноябрь, дни 16–22. М., 1914, под 17 ноября, стлб. 2905–2906.

сти и погребения» художника. Вот что сказал сам П.Д.Барановский в конце «рублевской» части своего доклада 11 февраля 1947 года: «...Уже сейчас, в свете найденной надписи* и комментариев** четырех крупных и добросовестных ученых – Миллера, Новикова, Политковского или Чулкова, мы можем совершенно утвердительно говорить, что собор Андроник[ова] мон[астыря]*** является не только архитектурным памятником****, но, одновременно и мемориальным памятником Андрею Рублеву*****. // Таким образом*****, легенда о времени и месте погребения Андрея Рублева отныне становится неопровержимым фактом»⁷³.

Присутствовавшие на заседании 11 февраля 1947 года представители научной общественности, как ни странно, не только ничего не сказали о некоторых несуразностях и неувязках доклада⁷⁴ и даже позже не сообщили о них в соответствующие органы, но выразили свое восхищение находкой П.Д.Барановского. Академик А.В.Щусев, по проекту которого был построен мавзолей В.И.Ленина, призвал всех «проявить известный напор, чтобы поддержать Петра Дмитриевича» Барановского в защите Андроникова монастыря, чтобы «не быть свидетелями такого позора», когда ломаются «замечательные памятники» архитектуры⁷⁵. Тут же все вспомнили о ленинском плане монументальной пропаганды, в котором первым номером шел памятник Андрею Рублеву, и единодушно приняли следующее постановление:

«ПОСТАНОВЛЕНИЕ

Объединенного заседания секторов истории архитектуры и истории живописи и скульптуры Института истории искусств Академии наук СССР по докладу П.Д.Барановского***** «Годовщина смерти Андрея Рублева и памятники Андроникова монастыря»

11 февраля 1947 г[ода]

* В докладе: *записи*.

** В докладе: *при ней кого-то из*.

*** В докладе: *Андроньева монастыря*.

**** В докладе: *архитектурным памятником*.

***** В тексте стенограммы: *Андрея Рублева*.

***** Далее в докладе: *и*.

⁷³ Передается по тексту стенограммы 1947 года, с подведением разночтений из текста доклада 1947 года, см.: Стенограмма 1947/арх, л.15об.-16; Барановский 1946-1947/арх, л. 9об. Ср.: Барановский 1996, с. 25.

⁷⁴ 11 февраля 1947 года П.Д.Барановским был прочитан доклад: Барановский 1946-1947/арх, а не: Барановский 1947/арх. См. также прим.11, № 6 и 8.

⁷⁵ Щусев 1947/1996, с. 37

***** В документе прописными буквами.

В первую, отмечаемую деятелями русской науки и искусства годовщину смерти величайшего русского художника Андрея Рублева, ввиду установленной докладчиком точной документации времени и места погребения Андрея Рублева в московском Андрониковом монастыре, а также ввиду исключительной ценности древнейших в Москве архитектурных памятников Андроникова монастыря и в связи с 800-летием г. Москвы, заседание, состоявшееся с участием научных работников Академии наук, Академии архитектуры, Государственной Третьяковской галереи, Государственного Исторического музея, государственных органов охраны памятников, а также Московского Союза Советских художников в составе 110 человек постановило.

Просить Академию наук СССР обратиться в правительственные органы со следующим ходатайством:

1) Просить Комитет по делам архитектуры при Совете министров СССР:

а) ходатайствовать перед Советом министров СССР о том, чтобы объявить Андроников монастырь историческим и архитектурно-художественным заповедником – музеем им[ени] Андрея Рублева,

б) определить, в связи с этим, пользователя бывшего Андроникова монастыря,

в) принять меры к ближайшей реставрации памятников архитектуры Андроникова монастыря;

2) Просить Московский совет и районный совет Первомайского района, в связи с 800-летием Москвы:

а) благоустроить и оградить в пределах древних стен территорию монастыря,

б) отметить наличие бывшего на Андрониковском кладбище погребений* 30 человек выдаю//щихся государственных деятелей, военных героев, писателей и ученых постановкой пяти коллективных памятников;

3. Просить Комитет по делам искусств при Совете министров СССР:

* В документе: *погребения*.

а) поставить вопрос об организации в Андрониковом монастыре музея творчества Андрея Рублева как филиала Государственной Третьяковской галереи,

б) произвести в Андрониковом соборе поиски росписей Андрея Рублева средствами и силами Центральной государственной реставрационной мастерской Комитета по делам искусств;

4. Просить Министерство вооруженных сил СССР, занимающее Андрониковский собор под архив, произвести его ремонт и реставрацию под руководством Главного управления охраны памятников Комитета по делам архитектуры и оказать содействие в проведении мероприятий по розысканию фресок Рублева.

Председатель заседания
(академик И.Э.Грбарь)⁷⁶».

Опираясь на это постановление П.Д.Барановский и его сторонники обратились – через Президиум Академии наук СССР и Комитет по делам архитектуры при Совете министров СССР – в органы государственной власти (вплоть до Совета министров СССР) с ходатайствами об организации на базе Спасо-Андроникова монастыря исторического и архитектурно-художественного заповедника и одновременно Музея имени Андрея Рублева, об освобождении территории обители от сторонних организаций и жильцов и проведении реставрации монастырских зданий и о других мероприятиях по увековечению памяти великого художника.

Уже через год на втором, и последнем, заседании в Институте истории искусств Академии наук СССР, посвященном памяти Андрея Рублева, 11 февраля 1948 года П.Д.Барановский смог доложить собравшимся о проделанной работе, в частности, об определении Отделом охраны памятников Мосгорисполкома с 10 марта (более чем оперативно!) 1947 года охранной зоны Спасо-Андроникова монастыря, о начале реставрации его трапезной палаты и о большой работе Комитета по делам архитектуры при Совете министров СССР по подготовке мероприятий, связанных с задачами охраны и рестав-

рации памятников монастыря⁷⁷. Главным результатом этих действий стало известное постановление Совета Министров СССР № 3974 от 10 декабря 1947 года «О мероприятиях по сохранению памятников архитектуры Андроникова монастыря в г. Москве».

«СОВЕТ МИНИСТРОВ СССР

ПОСТАНОВЛЕНИЕ № 3974

от 10 декабря 1947 г[ода]. Москва, Кремль.

О мероприятиях по сохранению памятников архитектуры Андроникова монастыря в г[ороде] Москве*

В целях восстановления древнейшего из числа сохранившихся памятников г[орода] Москвы – архитектурного комплекса Андроникова монастыря, имеющего большую историко-художественную ценность, Совет Министров Союза ССР ПОСТАНОВЛЯЕТ:

1. Объявить территорию Андроникова монастыря в г[ороде] Москве историко-архитектурным заповедником имени русского художника Андрея Рублева.

2. Обязать Комитет по делам архитектуры при Совете Министров СССР:

а) разработать в 3-х месячный срок мероприятия по реставрации Андроникова монастыря и по увековечению памяти Андрея Рублева;

б) организовать в белокаменном соборе Андроникова монастыря Музей им[ени] Андрея Рублева;

в) организовать в трапезной палате Андроникова монастыря проектную мастерскую по реставрации памятников архитектуры.

3. Обязать Главнефтегазстрой при Совете Министров СССР освободить до 1 мая 1948 года помещение на территории Андроникова монастыря, занимаемое гаражом 7-го треста Главнефтегазстроя.

4. Обязать Главное управление военных трибуналов вооруженных сил СССР освободить до 1 июня 1948 года помещение собора Андроникова монастыря, занимаемое архивом Главного управления.

5. Обязать Мосгорисполком:

⁷⁷ См.: Стенограмма 1948/арх, л.13–15 / с.14–16.

* В оригинале документа строчными буквами.

⁷⁶ Постановление 1947/арх (заверенная машинописная копия).

а) освободить в месячный срок помещение на территории Андроникова монастыря, занимаемое гаражом райсовета ОСОАВИ-АХИМа⁷⁸;

б) произвести в 1948 году ограждение территории Андроникова монастыря;

в) не допускать дальнейшего заселения жилых помещений на территории Андроникова монастыря.

б. Возложить на Комитет по делам архитектуры при Совете Министров СССР контроль за исполнением настоящего Постановления.

Председатель Совета Министров Союза ССР (И.Сталин)*
Управляющий делами (Я.Чадаев)⁷⁹.

Согласно этому постановлению территория Спасо-Андроникова монастыря объявлялась «историко-архитектурным заповедником имени русского (sic!) художника Андрея Рублева», в Спасском соборе организовывался Музей имени Андрея Рублева, намечались и другие мероприятия по «увековечению памяти» художника. Главное, постановлением создавалась основа для дальнейших мероприятий Комитета по делам архитектуры при Совете Министров СССР (в котором, кстати сказать, реставрацией памятников ведал сам П.Д.Барановский⁸⁰), в частности, для проведения реставрации памятников монастыря, организации Музея имени Андрея Рублева и Проектной мастерской по реставрации памятников архитектуры (в трапезной палате монастыря) и т.д.⁸¹ Дальнейшее всем хорошо известно⁸²... Заметим только, что прав биограф П.Д.Барановского, написавший в 1987 году, что «без него, пожалуй, и музея этого не было бы»⁸³, и

⁷⁸ В документе строчными буквами, кроме первой.

* В оригинале документа подписи И.В.Сталина нет, в отличие от автографа Я.Е.Чадаева. Машинописное И.Сталин подчеркнуто темно-синими чернилами, отличающимися от цвета чернил подписи управляющего делами, вероятно, самим И.В.Сталиным, который в этот период подписывал только самые важные документы, а прочие просматривал, ставя под своей фамилией черту.

⁷⁹ ГА РФ, ф. Р-5446, оп.1, д. 317, л. 248–249. Публикации этого текста, не совсем точные в мелочах: *Вачнадзе 1990*, с. 206–207; Петр Барановский 1996, с. 38; *Иванова 2012*, с.17–18.

⁸⁰ П.Д.Барановский занимал тогда должность начальника отдела реставрации главного управления охраны памятников Комитета по делам архитектуры при Совете Министров СССР.

⁸¹ См.: Стенограмма 1948/арх, л.15 / с.16.

⁸² См., например, недавно вышедшую работу: *Иванова 2012*.

⁸³ *Десятников 1987/1*, с.162. В анекдот превращает историю создания МИАР в 1947–1948 годах Ю.А.Бычков (см.: *Бычков 1991/2*, с.100).

добавим, как не было бы празднования 600-летнего юбилея Андрея Рублева в 1960 году⁸⁴ и многого другого.

Своими действиями в 1946–1947 годах по спасению предназначенного к сносу ансамбля Спасо-Андроникова монастыря, в том числе созданием «эпитафии Андрею Рублеву», П.Д.Барановский не преследовал каких-то корыстных или честолюбивых целей, поэтому он заслуживает неподдельной благодарности потомков. Более того, справедливость требует признать эти действия героическим актом; в случае разоблачения он мог отправиться в места, не столь отдаленные. Рассматривая сотворенную П.Д.Барановским «надгробную надпись» Андрея Рублева как своего рода благочестивую и бескорыстную подделку (своеобразную «ложь во спасение»), тем не менее, считаем, что ее следует безусловно исключить из числа источников биографии художника и рассматривать в кругу историко-литературных мистификаций на древнерусские темы в первой половине – середине XX века⁸⁵.

⁸⁴ Уже в 1950 году директор МИАР Д.И.Арсенишвили обратился в Комитет по делам искусств при Совете министров СССР с предложением отметить, конечно, в целях дальнейшего развития музея, юбилейную дату – 520 лет со дня смерти Андрея Рублева (см.: ЦАЛИМ, ф. 2971, оп.1, д. 8, л. 21). О дальнейшей подготовке празднования юбилея художника в 1960 году см.: *Дудочкин – Попов 2010*, с. 20–21.

⁸⁵ Попутно стоит, вероятно, заметить, что вторая половина 1940-х – середина 1950-х годов вообще отмечены в СССР всплеском мистификаций и фальсификаций на древнерусские темы, хотя и менее успешных и более кратковременных по воздействию на общество, чем «надгробная доска Рублева». Достаточно вспомнить «источник» по истории древнерусского арктического мореплавания («Хождение Ивана Новгородца»), возникший под пером замечательного писателя-архангелогородца Б.В.Шергина – см.: *Козлов 2001*, с. 78–86 (здесь же довольно подробно рассмотрены причины и механизмы феномена).

АРХИВНЫЕ ИСТОЧНИКИ

Барановский 1946/арх – «Восстановление текста надписи, бывшей на месте погребения Андрея Рублева в Андрониевом монастыре 1430 года 29 января. <...> Восстановление недостающих слов текста исполнения П.Барановского в 1946 г.». – ГНИМА, фонд П.Д.Барановского, б/н, л.1.

Барановский 1946–1947/арх – *Барановский П.* Годовщина смерти Андрея Рублева и памятники Андроникова монастыря. Докл[ад] 11 февр[аля] 1947 г[ода]. (1946–1947). – ГНИМА, фонд П.Д.Барановского, б/н, л.1–17 / с.1–32.

Барановский 1947/арх – *Барановский П.Д.* Доклад о времени и месте погребения Андрея Рублева. (После 11 февраля 1947 года). – ГНИМА, фонд П.Д.Барановского, б/н, л.1–27.

Выписка М.Ю.Барановской 1939?/1946/арх – «Об Андрее Рублеве». Выписка М.Ю. Барановской из бумаг Н.П.Чулкова. – ГНИМА, фонд П.Д.Барановского, б/н, л.1–10б. / с.1–4.

Грабарь 1947–1960/арх – *Грабарь И.Э.* Андрей Рублев. Величайший художник Древней Руси. [Статья для энциклопедии.] – ОР ГТГ, ф.106, оп.1, д. 928, л.1–7.

Постановление 1947/арх – Постановление объединенного заседания секторов истории архитектуры и истории живописи и скульптуры Института истории искусств Академии наук СССР по докладу *П.Д.Барановского* «Годовщина смерти Андрея Рублева и памятники Андроникова монастыря». 11 февраля 1947 г. (После 11 февраля 1947 г.). – ГНИМА, фонд П.Д.Барановского, б/н, л.1–10б.

Пояснительная записка М.Ю.Барановской 1946/арх – «О нахождении записи с надгробной доски Андрея Рублева в архиве профессора Н.П.Чулкова». Пояснительная записка М.Ю.Барановской 1946. – ГНИМА, фонд П.Д.Барановского, б/н, л.1–2 / с.1–3.

Реконструкция I Барановского/арх – Реконструкция в размер оригинала надгробной плиты Андрея Рублева на стене Спасского собора Спасо-Андроникова монастыря с сохранившимся тек-

стом. (1946–1947?). – ГНИМА, раздел XIV, КПоф 4559/960.

Реконструкция II Барановского/арх – Реконструкция в размер оригинала надгробной плиты Андрея Рублева на стене Спасского собора Спасо-Андроникова монастыря с восстановленным текстом. (1946–1947?). – ГНИМА, раздел XIV, КПоф 4559/961.

Стенограмма 1947/арх – Стенограмма объединенного заседания сектора архитектуры и сектора живописи Института истории искусств Академии наук СССР, посвященного 517-летию со дня смерти Андрея Рублева. 11 февраля 1947 г. – ГНИМА, фонд П.Д.Барановского, б/н, л.1–29 / с.1–53.

Стенограмма 1948/арх – Стенограмма заседания [секторов истории архитектуры и истории живописи и скульптуры Института истории искусств Академии наук СССР], посвященного памяти Андрея Рублева». 11 февраля 1948 г. – ГНИМА, фонд П.Д.Барановского, б/н, л.1–60 / с.1–59.

Турилов 2000/арх – [Источниковедческое] заключение о надписи на так называемом «надгробии Андрея Рублева», известной в копии П.Д.Барановского. [Июнь – июль 2000 г.]. Компьютерный набор, с подписью А.А.Турилова, на 4 л. + 2 фотографии. – Архив Б.Н.Дудочкина.

ЛИТЕРАТУРА

Авдеев 2006 – *Авдеев А.Г.* К вопросу о надгробии преподобного Андрея Рублева. – Вопросы эпиграфики, вып.1. Под ред. А.Г.Авдеева. М., 2006, с.160–185.

Алпатов 1972 – *Алпатов М.* Андрей Рублев. Около 1370–1430. М., 1972.

Андрей Рублев. Подвиг иконописания 2010 – Андрей Рублев. Подвиг иконописания. К 650-летию великого художника. [Каталог-альбом выставки в ГТГ. 20 декабря 2010 – 20 марта 2011.] Сост. Г.В.Попов, Б.Н.Дудочкин, Н.Н.Шередега. М., 2010.

Антонова 1963 – *Антонова В.И.* Московская школа XIV – начала XVI века. – В кн.: *Антонова – Мнева 1963-1*, с. 244–355.

Антонова – Мнева 1963-1 – *Антонова В.И., Мнева Н.Е.* Каталог древнерусской живописи XI – начала XVIII вв. [в Государственной Третьяковской галерее.] Опыт историко-художественной классификации. В 2-х томах. Т.1. XI – начало XVI века. М., 1963.

Барановский 1982 – *Барановский П.Д.* Обитель Андрея Рублева. [Сокращенная стенограмма «Доклада о времени и месте погребения Андрея Рублева», прочитанного П.Д.Барановским на объединенном заседании сектора архитектуры и сектора живописи Института истории искусств Академии наук СССР, посвященном 517-летию со дня смерти Андрея Рублева 11 февраля 1947 года.] – «Неделя», 1982, № 6 (8–14 февраля).

Барановский 1996 – *Барановский П.Д.* О времени и месте погребения Андрея Рублева. Доклад П.Д.Барановского на объединенном заседании сектора архитектуры и сектора живописи Института истории искусств АН СССР, 11 февраля 1947. – В кн.: *Петр Барановский 1996*, с.17–33, 35, 36, 37.

Беляев 1994/1995 – *Беляев Л.А.* Древние монастыри Москвы (кон. XIII – нач. XV вв.) по данным археологии. (= Материалы и исследования [Института археологии РАН] по археологии Москвы, т. 6.) М., 1994 (= 2-е изд. М., 1995).

Беляев 1996 – *Беляев Л.А.* Русское средневековое надгробие. Белокаменные плиты Москвы и Северо-Восточной Руси XIII–XVII веков. М., 1996.

Брюсова 1969 – *Брюсова В.Г.* Спорные вопросы биографии Андрея Рублева. – Вопросы истории, 1969, №1, с. 35–48.

Брюсова 1995 – *Брюсова В.Г.* Андрей Рублев. М., 1995.

Буслаев 1861 – *Буслаев Ф.И.* Исторические очерки русской народной словесности и искусства. Т. II. Древнерусская народная литература и искусство. СПб., 1861.

Бычков 1973 – *Бычков Ю.* Одержимость. – Москва, 1973, № 2, с.183–192.

Бычков 1991/1 – *Бычков Ю.А.* «Голгофа Барановского». – В кн.: Московское общество. Вестник Общества охраны памят-

ников истории и культуры Москвы, 1991, № 2(5). М., 1991, с. 87–108.

Бычков 1991/2 – *Бычков Ю.А.* Житие Петра Барановского. М., 1991.

Бычков 1992/1 – *Бычков Ю.* С верой в чудеса. – Слово, 1992, № 7, с.1–6.

Бычков 1992/2 – *Бычков Ю.* Тверже камня. К 100-летию со дня рождения П.Д.Барановского. – Московский журнал, 1992, №1, с. 4–12.

Бычков – Вяттич-Бережных 1984 – *Бычков Ю.А., Вяттич-Бережных А.Д.* Первая страница. [О роли П.Д.Барановского в спасении архитектурных памятников Ярославля в 1918 году.] – Памятники Отечества, № 2(10). М., 1984, с.102–106.

Вачнадзе 1990 – *Вачнадзе Н.З.* Д.И.Арсенишвили. Эскизы к творческому портрету. Тбилиси, 1990.

Вздорнов 1981 – *Вздорнов Г.И.* От составителя. – В кн.: Троица Андрея Рублева. Антология. Сост. Г.И.Вздорнов. М., 1981, с. 7–18.

Вздорнов 1989 – *Вздорнов Г.И.* От составителя. – В кн.: Троица Андрея Рублева. Антология. Сост. Г.И.Вздорнов. 2-е, испр. и доп. изд. М., 1989, с. 5–14.

Вивлиофика XIX 1791 – Древняя Российская Вивлиофика, содержащая в себе собрание древностей Российских, до истории, географии и генеалогии касающихся, изданная Николаем Новиковым, членом Вольного Российского собрания при императорском Московском университете. Издание второе, вновь исправленное, умноженное и в порядок хронологический по возможности приведенное. Ч. XIX. М., 1791.

Виноградов 1991 – *Виноградов В.А.* Хранитель первообраза. – Памятники Отечества, № 2(24). М., 1991, с. 85–87.

Вишневский 2004 – *Вишневский В.И.* О некоторых особенностях средневековых надгробий Троице-Сергиева монастыря (по материалам археологических исследований 2001 г.). – Троице-Сергиева лавра в истории, культуре и духовной жизни России. Материалы III международной конференции [в Сергиево-Посадском государственном историко-художествен-

ном музее-заповеднике] 25...– 27 сентября 2002 г. Сергиев Посад, 2004, с. 97–110.

ВМЧ – Великие Минеи-Четии, собранные Всероссийским митрополитом Макарием.

Гатагова 1996 – *Гатагова Л.С.* Барановский П.Д. – В кн.: Историки и краеведы Москвы. Некрополь. Биобиблиографический справочник. М., 1996, с.18–19.

Генеральный план реконструкции города Москвы 1936-1 – Генеральный план реконструкции города Москвы. 1. Постановления и материалы. М., 1936.

Гириберг 1962 – *Гириберг В.В.* Материалы для свода надписей на каменных плитах Москвы и Подмосковья XIV–XVII вв. Ч. II. Надписи первой половины XVII века. – Нумизматика и эпиграфика, т. III. М., 1962, с. 212–277.

Голицын 1899 – *Голицын Н.В.* Портфели Г.Ф.Миллера. М., 1899.

Грингаут – Николаев 1967 – *Грингаут Е., Николаев С.* Загадка Андрея Рублева. – «Комсомольская правда», 20 мая 1967.

Десятников 1987/1 – *Десятников В.* Гражданин Отечества. – Москва, 1987, № 8, с.152–165.

Десятников 1987/2 – *Десятников В.* Подвижник. – Огонек, 1987, № 46, с. 20–22.

Десятников 1991 – *Десятников В.А.* Аввакум XX века. – Памятники Отечества, № 2(24). М., 1991, с. 89–103.

Десятников 1992/1 – *Десятников В.* Реставратор. [Часть I.] – Россияне, 1992, №1–2, с. 69–79.

Десятников 1992/2 – *Десятников В.* [Реставратор] Петр Дмитриевич Барановский. [Часть II.] – Россияне, 1992, № 3–4, с. 78–87.

Десятников 1993 – *Десятников В.А.* Реставратор П.Д.Барановский. – В его кн.: Подвижники. Книга для учащихся. М., 1993, с. 5–72.

Десятников 1996 – *Десятников В.А.* «Петр» по гречески – камень. – Наука в России, 1996, № 4, с. 81–86.

Докладная записка о генеральном плане реконструкции г. Москвы 1935 – Из представленной в СНК СССР и ЦК ВКП(б) докладной записки Московского областного

и городского комитетов ВКП(б) и Московского совета РК и КД о генеральном плане реконструкции г. Москвы. [1931–1935.] – В кн.: Генеральный план реконструкции города Москвы 1936-1, с. 43–134.

Долгова 1978 – *Долгова В.* Ожившая мечта. – Наука и религия, 1978, № 4, с. 20–23.

Дудочкин 2000 – *Дудочкин Б.Н.* Андрей Рублев. Материалы к изучению биографии и творчества. М., 2000.

Дудочкин 2000/2002 – *Дудочкин Б.Н.* Андрей Рублев. Биография. Произведения. Источники. Литература. – Труды ЦМиАР, т. II. Художественная культура Москвы и Подмосковья XIV – начала XX века. Сборник статей в честь Г.В.Попова. (По материалам научной конференции «Художественные центры Подмосковья. К 600-летию Успенского собора на Городке в Звенигороде» в Центральном музее древнерусской культуры и искусства имени Андрея Рублева и Звенигородском историко-архитектурном и художественном музее 14–16 декабря 1999 года). М., 2002, с. 300–421.

Дудочкин 2003/2009 – *Дудочкин Б.Н.* Рублев. – В кн.: Словарь русских иконописцев XI–XVII веков. Ред.-сост. И.А.Кочетков. М., 2003 (= То же. – Там же. 2-е, испр. и доп. изд. М., 2009), с. 539–558.

Дудочкин – Попов 2010 – [Дудочкин Б.Н., Попов Г.В.] От составителей. – В кн.: Андрей Рублев. Подвиг иконописания 2010, с.15–27.

Житие Сергия Радонежского 1853 – Житие преподобного и богоносного отца нашего игумена Сергия Радонежского и всей России Чудотворца. Сергиев Посад, Литография Троице-Сергиевой лавры, 1853.

Житие Сергия Радонежского 1883/1 – Житие и жизнь преподобного отца нашего и богоносного Сергия, в немже имать и от божественных чудес его. – ВМЧ. Сентябрь, дни 25–30. СПб., 1883, под 25 сентября, стлб.1408–1463.

Житие Сергия Радонежского 1883/2 – Житие и подвизи преподобного и богоносного отца нашего игумена Сергия чудотворца. – ВМЧ. Сентябрь, дни 25–30. СПб., 1883, под 25 сентября, стлб.1463–1563.

Житие Сергия Радонежского 1885 – Житие преподобного и богоносного отца нашего Сергия Чудотворца и Похвальное ему слово, написанные учеником его Епифанием Премудрым в XV веке. Печатаются по Троицким спискам XVI века, с разночтениями из Синодального списка Макарьевских Четьи-Миней, с присоединением стихир преподобному Сергию по напеву, именуемому «Трезвон», положенных на церковные линейные ноты в начале XVIII столетия. Сообщил архимандрит Леонид (Кавелин). СПб., 1885 (= ПДПИ, № 58).

Зверева 1995 – *Зверева Н.А.* Обзор фонда архитектора-реставратора П.Д.Барановского в Государственном научно-исследовательском музее архитектуры им[ени А.В.]Щусева. – В кн.: Памятники истории и архитектуры Европейской России. (Исследование, реставрация, охрана). Материалы докладов научных конференций «Проблемы исследования памятников истории, культуры и природы Европейской России» [1990–1995 годов]. Нижний Новгород. 1995, с.100–106.

Иванова 2012 – *Иванова И.А.* Мой музей. Страницы воспоминаний о первых десятилетиях становления Музея имени Андрея Рублева. Под редакцией Б.Н.Дудочкина и М.Н.Иващук (Ивановой). С предисловием Г.В.Попова. М., 2012.

Каменский 1988 – *Каменский А.Б.* Две новгородские надписи из «портфелей Г.Ф.Миллера». – В кн.: Исследования по источниковедению истории СССР дооктябрьского периода. Сборник статей. М., 1988, с.109–113.

Книга глаголемая Описание о российских святых 1887 – Книга глаголемая Описание о российских святых, где и в котором граде или области или монастыре и пустыни поживе и чудеса сотвори, всякого чина святых. Дополнил биографическими сведениями ... М.В.Толстой. М., 1887 (= М., 1995).

Козлов 2001 – *Козлов В.П.* Обманутая, но торжествующая Клио. Подлоги письменных источников по российской истории в XX веке. М., 2001.

Красовский 2005 – *Красовский И.С.* Архитектурный ансамбль Спасо-Андроникова монастыря. М., 2005.

Кузьмина 1971 – *Кузьмина В.Д.* Древнерусские письменные источники об Андрее Рублеве. – В кн.: Андрей Рублев и его эпоха. Сб. ст. под ред. М.В.Алпатов. М., 1971, с.103–124.

Кучкин 2002–2003 – *Кучкин В.А.* Антиклассицизм. [Рец. на кн.: Клосс 1998.] – Древняя Русь. Вопросы медиевистики, 2002, № 2(8), с.113–123, № 3(9), с.121–129, № 4(10), с. 98–113; 2003, №1(11), с.112–118, № 2(12), с.127–133, № 3(13), с.112–130, № 4(14), с.100–122.

Кучкин 2003 – *Кучкин В.А.* О времени написания Слова Похвального Сергию Радонежскому Епифания Премудрого. – В кн.: От Древней Руси к России нового времени. Сборник статей. К 70-летию Анны Леонидовны Хорошкевич. Сост. А.В.Юрасов. М., 2003, с. 407–419.

Лазарев 1955 – *Лазарев В.Н.* Андрей Рублев и его школа. – В кн.: История русского искусства. Под общ. ред. И.Э.Грабаря, В.С.Кеменова и В.Н.Лазарева. [В 12 т.] Т. III. М., 1955, с.102–186.

Лазарев 1966 – *Лазарев В.Н.* Андрей Рублев и его школа. М., 1966.

Архим. Леонид (Кавелин) 1883 – *Архим. Леонид (Кавелин Л.А.).* Сведение о славянских пергаменных рукописях, поступивших из книгохранилища Св. Троицкой Сергиевой лавры в библиотеку Троицкой духовной семинарии в 1747 году. – Чтения в Императорском Обществе истории и древностей российских при Московском университете, 1883, кн. 2 (апрель–июнь). М., 1883, раздел II.

Линник 2007 – *Линник Ю.* Петр Барановский и русский Север. – В кн.: Святые. Альманах Ю.Линника. Петрозаводск, 2007, с.13–14.

Львовская летопись 1910 – Летописный сборник, именуемый Львовскою летописью. – ПСРЛ. Т. XX, 1-я половина. Львовская летопись. Часть I. СПб., 1910.

Мельников 1967 – *Мельников В.* О чем молчал монастырь... Найдена могила

Андрея Рублева. – «Московский комсомолец», 24 ноября 1967.

Отечественная реставрация в именах 2010 – Отечественная реставрация в именах. 1918–1991 г. Вып.1. [Московские реставраторы и научные сотрудники, работавшие в области сохранения культурного наследия.] Библиографический справочник. Авт.-сост. О.Л.Фирсова, Л.В.Шестопалова. М., 2010.

ПДПИ – Памятники древней письменности и искусства.

Перечень П.Д.Барановского 1996 – Перечень научных исследований, экспедиций, археологических раскопок, обмеров, фиксаций и проектов реставрации памятников архитектуры, научных докладов и печатных работ [П.Д.Барановского] с 1911 г. до 1964 г. [Сост. П.Д.Барановский.] – В кн.: Петр Барановский 1996, с.111–142.

Петр Барановский 1996 – Петр Барановский. Труды, воспоминания современников. Сост.: Ю.А.Бычков, О.П.Барановская, В.А.Десятников, А.М.Пономарев. М., 1996.

Плугин 1974 – Плугин В.А. Мирозрение Андрея Рублева. (Некоторые проблемы). Древнерусская живопись как исторический источник. М., 1974.

Плугин 2001 – Плугин В.А. Мастер «Святой Троицы». Труды и дни Андрея Рублева. М., 2001.

Подъяпольский 2012 – Подъяпольский А.С. Петр Дмитриевич Барановский. – В кн.: Собирая камни... 2012, с. 511–516.

Попов 2002 – Попов Г.В. Андрей Рублев. М., 2002.

Попов 2007 – Попов Г.В. Андрей Рублев. М., 2007 / Popov G.V. Andrei Rubliov. Moscow, 2007.

Разгонов 1983 – Разгонов С.Н. Возрожденная красота. [О роли П.Д.Барановского в возрождении Пятницкого храма в Чернигове и Болдинского монастыря под Дорогобужем.] – Памятники Отечества, № 2(8). М., 1983, с. 32–35.

Рыбаков 1964 – Рыбаков Б.А. Русские датированные надписи XI–XIV вв. М., 1964.

Савельев 2002 – Савельев Ю.Р. Барановский Петр Дмитриевич. – Православная энциклопедия, т. 4. М., 2002, с. 328–329.

Сергеев 1981 – Сергеев В.Н. Рублев. М., 1981.

Архим. Сергей 1865 – [Архим. Сергей (Спаский И.А.)] Историческое описание московского Спасо-Андроникова монастыря. М., 1865.

Симон Азарьин 1646 – Службы и Жития, и о чудесех списания преподобных отец наших Сергия Радонежского чудотворца и ученика его, преподобного отца и чудотворца Никона. М., 1646.

Симон Азарьин 1646/1786 – Книга жития преподобных отец Сергия Радонежского чудотворца и учеников его Никона и Савы Сторожевского. Клинцы, 1786.

Смирнова 1988 – Смирнова Э.С. Московская икона XIV–XVII веков. Л., 1988.

Смирнова 2016 – Смирнова А.Г. Вспоминая Петра Дмитриевича Барановского. О выдающемся исследователе и реставраторе памятников архитектуры П.Д.Барановском (1892–1984) и о чтении его памяти. – Московский журнал, 2016, № 5 (305) (май 2016), с. 51–61.

Собирая камни... 2012 – Собирая камни... Центральные научно-реставрационные проектные мастерские. 65 лет. М., [2012], с. 511–516.

Софийская II летопись 1853 – Софийская вторая летопись. – ПСРЛ. Т. VI. Софийские летописи. СПб., 1853.

Софийский временник 1820 – Софийский временник, или Русская летопись с 862 по 1534 год. Издал П.Строев. Ч. I–II. Часть первая, с 862 по 1425 год. М., 1820.

Тихомиров 1961 – Тихомиров М.Н. Андрей Рублев и его эпоха. – Вопросы истории, 1961, №1, с. 3–17.

Тихонравов 1892/1916 – Древние жития преподобного Сергия Радонежского. Собраны и изданы ... Николаем Тихонравовым. М., 1892 (книга вышла в свет в 1916 году).

Трофимов 1991 – Трофимов А.П. П.Д.Барановский. – Художник, 1991, № 2, с. 38–41.

Ульянов 1996 – Ульянов О.Г. Цикл миниатюр лицевого «Жития Сергия Радонежского» о начале Андроникова монастыря. – Памятники культуры. Новые

открытия. Письменность. Искусство. Археология. Ежегодник. 1995. М., 1996, с.181–192.

Формозов 1986 – Формозов А.А. Страницы истории русской археологии. Отв. ред. В.В.Кропоткин. М., 1986.

Чивилихин 1984 – Чивилихин В.А. Болдинская поездка. (Отрывок из романа-эссе «Память», [посвященного П.Д.Барановскому]. – Памятники Отечества, № 2(10). М., 1984, с.106–113.

Чивилихин 1992 – Чивилихин В. П.Д.Барановский. – Россияне, 1992, №1–2, с. 64–68.

Щусев 1947/1996 – Заключительное слово А.В.Щусева [по докладу П.Д.Барановского «Годовщина смерти Андрея Рублева и памятники Андроникова монастыря» 11 февраля 1947 года.] – В кн.: Петр Барановский 1996, с. 37.

Яблонский 1908 – Яблонский В.[М.] Пахомий Серб и его агиографические писания. Биографический и библиографически-литературный очерк. СПб., 1908.

Beljaev 2007 – Beljaev L.A. Andrej Rublev: the Invention of a Biography. – In: L'artista a Bisanzio e nel mondo cristiano-orientale. Giornate di studio del Scuola Normale Superiore Pisa. 21–22 novembre 2003. A cura di M.Bacci. (= Seminari e convegni di Scuola Normale Superiore Pisa, 12). Pisa, Edizioni della Normale, 2007, p.117–134.